

УДК 159.99

СТАНОВЛЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕВОЧЕК ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ¹

О.Ф. Лысенко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В настоящее время Россия переживает демографический кризис. Второго ребенка имеют меньше третьей части женщин репродуктивного возраста. На уровне государства вопрос решается только социально-экономическими мероприятиями. При этом в психологии проведен ряд исследований, доказывающих формирование материнской сферы личности в течение онтогенеза. Без должного внимания в этом вопросе остается дошкольное детство девочек. *Цель* статьи – изучить формирующуюся материнскую сферу личности девочек младшего дошкольного возраста и определить необходимые для ее успешного становления психолого-педагогические мероприятия.

Методология исследования включает концепцию онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, представления о внутренней позиции родителя С.А. Абдуллиной, анализ и обобщение научно-исследовательских работ по психологии материнства. Применены 3 диагностические методики: «Индивидуальная игра в куклы» (Г.Г. Филиппова, С.А. Абдуллина), «Половозрастная идентификация» (Н.Л. Белопольская), «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман). *Базой* исследования является ЧДОУ «Детский сад № 198 АОА «РЖД»» города Красноярска. В выборку вошли 27 девочек (5–6 лет).

Результаты. Материнская сфера личности находится на достаточном уровне сформированности на игровом этапе ее становления у 18,5 %, относительном – у 29,6 % и недостаточном – у 51,9 % выборки. Ценностно-смысловой блок материнской сферы на данном этапе сформирован у 44,4 % девочек, операционный блок – у 33,3 % и потребностно-эмоциональный – у 18,5 %. Статистическая обработка полученных данных указывает на значимость эмоциональной и операциональной включенности девочки в сюжетно-ролевую игру с куклой-пупсом, эмоциональной близости с мамой.

Заключение. Полученные результаты позволяют обозначить ключевые показатели развития материнской сферы личности девочек на игровом этапе ее формирования. С учетом анализа полученных данных предложены возможные психолого-педагогические меры по развитию материнской сферы личности на игровом этапе ее становления.

Ключевые слова: материнство, материнская сфера личности, этап взаимодействия с собственной матерью, игровой этап, детско-родительские отношения, сюжетно-ролевая игра, гештальт младенчества, потребностно-эмоциональный блок, операционный блок, ценностно-смысловой блок.

Лысенко Оксана Федоровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии начального образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: okca87@mail.ru

Постановка проблемы. Сегодня в нашей стране наблюдается демографический кризис и государственные органы управления реализуют ряд социальных мер поддержки семьям. Росстат опубликовал данные за 2022 г. по количеству детей у женщин 18–44 лет:

34,2 % – 1 ребенок, 24,97 % – 2 ребенка и 6,08 % – 3 ребенка. Средний интервал между появлением первого и второго ребенка планомерно увеличился в 3 раза в сравнении с 90-ми гг. и составляет 5 лет. При этом сильное желание иметь второго ребенка является ключевым мотивом

¹ Публикация подготовлена по результатам работ с использованием средств гранта Красноярского краевого фонда науки № 2022031008473 «Разработка и апробация информационно-методического портала как средства психолого-педагогического сопровождения современных родителей на основе диагностики их потребностей и затруднений».

только для 27,77 % женщин². Другие мотивы указывают на важность психологической поддержки женщин как потенциальных матерей. Но возможности психолого-педагогической поддержки женщин изучены и предоставляются только с момента наступления беременности. Остаются слабо изученными важные этапы становления материнской сферы личности в онтогенезе и необходимые психолого-педагогические меры по ее формированию.

Цель статьи – рассмотреть особенности формирующейся материнской сферы личности у девочек для определения психолого-педагогических мероприятий, способствующих ее успешному становлению на игровом этапе.

Методология исследования включает концепцию онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, представления о внутренней позиции родителя С.А. Абдуллиной, анализ и обобщение научно-исследовательских работ по психологии материнства.

В диагностический комплекс вошли 3 методики. «Индивидуальная игра в куклы» (Г.Г. Филиппова, С.А. Абдуллина) раскрывает содержание потребностно-эмоционального и операционального блоков. Тест «Половозрастная идентификация» (Н.Л. Белопольская) и «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман) показывают ситуацию становления ценностно-смыслового блока.

Базой исследования является ЧДОУ «Детский сад № 198 АОА “РЖД”» города Красноярск. В выборку вошли 27 девочек (5–6 лет).

Математическая обработка данных включает первичную описательную статистику, угловое преобразование Фишера и корреляционный анализ (по методу Пирсона, с помощью SPSS Statistics 17.0).

Обзор научной литературы по проблеме. Вопросы материнства вызывали интерес у исследователей во все времена. В настоящее время изучаются достаточно узкие темы.

² Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 15.09.2023).

В зарубежных источниках предметом обсуждения чаще выступают привязанность и последствия влияния небезопасных типов привязанности на развитие личности [Davis, Carnelley, 2023, Duschinsky, 2020; Brett et al., 2022]. Остается популярна тема мотивации и удовлетворенности материнством в контексте современных ценностей и условий жизни [Afzali, Entezari, 2020; Rabenda, 2021]. ЭКО и суррогатное материнство, как относительно новые явления, привели к волне изучения их психологических и этических составляющих в зарубежных и отечественных исследованиях [Novav, 2019; Payne et al., 2020; Осипенко, 2020; Сыманюк и др., 2022].

В рамках нашей работы наибольший интерес представляют психолого-педагогические аспекты материнства, рассматриваемые в отечественных исследованиях.

С начала 2000-х гг. ученые обратились к психологии беременности и стали писать о психологической готовности к материнству (ПГкМ) [Матвеева, 2004; Мещерякова, 2000]. Данные исследования определили дальнейший интерес к формированию ПГкМ на предшествующих реального материнства этапах – юношество, студенчество [Григорьян³, 2012; Садовникова и др., 2018]. Полученные результаты подводят к необходимости изучения формирования ценности, представлений о материнстве, ПГкМ, материнской сферы личности на ранних этапах онтогенеза [Абдуллина, Филиппова, 2016; Лысенко, Русинова, 2021; Филиппова, Абдуллина, 2016].

Г.Г. Филиппова рассматривает онтогенез материнства и определяет материнскую сферу личности женщины как составляющую потребностно-мотивационной сферы личности³. Она включает 3 блока: потребностно-эмоциональный, операциональный и ценностно-смысловой. Их содержание во многом определяется социокультурным контекстом и опытом получения результатов при реализации формируемых ценностей,

³ Григорьян И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Самара, 2012. 23 с.

⁴ Филиппова Г.Г. Психология материнства: сравнительно-психологический анализ: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2000. 449 с.

в связи с чем важно понимать задачи и особенности культурной среды для каждого этапа становления материнской сферы личности у женщины.

Касательно ранних этапов становления материнской сферы или формирования психологической готовности к материнству исследователи обозначают значимость взаимоотношений с собственной матерью [Лысенко, 2022; Мещерякова, 2002; Сафонова, Лысенко, 2020; Филиппова, 2017; Hesse, Main, 2006; Liotti, 2009]. Г.Г. Филиппова рассматривает взаимодействие с собственной матерью как первый этап становления материнской сферы. По возрастным рамкам в него также входит и игровой этап, приходящийся на дошкольное детство (3–6 лет). С.А. Абдуллина рассматривает формирование внутренней позиции родителя на данном этапе [Филиппова, Абдуллина, 2016]. Ключевым является формирующаяся потребность в материнстве, проявляющаяся в эмоциональной включенности в сюжетно-ролевую игру с куклой (потребностно-эмоциональный и операциональный блоки сферы). Полагается, что желание брать на себя роль матери и качество игры с куклой, обладающей чертами младенца (гештальт младенца), зависят и от взаимоотношений девочки с мамой (ценностно-смысловой блок).

Результаты исследования. Определены уровни сформированности материнской сферы личности у девочек дошкольного возраста в зависимости от количества сформированных блоков: достаточный – сформированы все блоки сферы, относительный – один или два блока; недостаточный – не сформирован ни один блок.

Анализ полученных данных показал, что материнская сфера личности для текущего возрастного этапа достаточно развита у 18,5 % девочек, относительно – у 29,6 %, недостаточно – у 51,9 %. Добавим, что ценностно-смысловой блок сформирован у 44,4 % дошкольниц, операциональный – у 33,3 % и потребностно-эмоциональный – у 18,5 % девочек.

Потребностно-эмоциональный блок, согласно изученным источникам, сформирован, если девочка в игровой ситуации с куклой (как символом объекта с чертами гештальта младенчества) проявляет позитивное эмоциональное со-

стояние, бережно прикасается к кукле, общается с ней ласковым голосом, использует беби-ток в общении с куклой, эмоционально-тактильные проявления.

Операциональный блок считается сформированным, если в игровой ситуации с куклой девочка комментирует действия куклы и свои действия с ней, осуществляет операции ухода и не только технически, а используя эмоционально-тактильные проявления. Критерий ф* Фишера позволил определить, что важно наличие связанного комплекса основных операций ухода за младенцами, а не отдельных технических операций ухода, а также не подтвердил важность комментирования действий куклы в игре. Полагаем, это указывает на необходимость знаний операций ухода на когнитивном и поведенческом уровнях, а действия куклы девочке достаточно вообразить.

На сформированность ценностно-смыслового блока указывает выбор куклы-пупса для игры и восприятие куклы как ребенка, бережное обращение с ней, принятие роли матери в игровой ситуации, а также отмечаются верная идентификация по половому признаку, эмоциональная близость с мамой и отсутствие между ними эмоционального барьера. Однако данные углового преобразования Фишера не подтвердили значимость показателя «верная идентификация по полу». В пояснение можем выдвинуть предположение, которое требует дополнительной проверки: диагностика проводилась с девочками, которым есть полных 5 лет, 89 % из них уже идентифицируют себя с представителями женского пола, а с девочками от 4 до 5 лет ситуация может быть иной.

Таким образом, можно утверждать, что для развития материнской сферы личности девочек дошкольниц на игровом этапе ее становления необходимы мероприятия по созданию условий для игры девочек с куклами-пупсами, вовлечения их в игру и обучения через нее взаимодействию и уходу за куклой, воспринимаемой как объект, обладающий чертами гештальта младенчества. При этом педагоги и родители на первых этапах обучения игре должны не просто показывать и рассказывать девочке о необходимых

действиях, а быть эмоционально включенными в игровую ситуацию. Ведь одним из основных способов обучения в данном возрасте является подражание. Добавим, что для возможности эмоциональной включенности девочки при организации игры воспитателем важно наличие признаков безопасной привязанности воспитанниц к данному ухаживающему лицу, зависящей в большей степени от отношения педагога к группе детей в целом [Ahnert, 2021].

Ценные выводы для описания формирования материнской сферы личности девочки на игровом этапе позволяют сформулировать данные корреляционного анализа.

Корреляционный анализ позволил выявить важные обратные и прямые корреляционные зависимости показателей «эмоциональный барьер с мамой» и «эмоциональная близость с мамой» со многими показателями, определяющими качество игры девочки с куклой: «бережные прикосновения» к кукле ($r = -0,824$, при $p \leq 0,00$; $r = 0,700$, при $p \leq 0,001$), «комментарии ласковым голосом, при обращении к кукле» ($r = -0,735$, при $p \leq 0,001$; $r = 0,806$, при $p \leq 0,001$), «эмоционально-тактильные проявления» ($r = -0,545$, при $p \leq 0,01$; $r = 0,598$, при $p \leq 0,001$), «комментарии к своим действиям» ($r = -0,725$, при $p \leq 0,001$; $r = 0,661$, при $p \leq 0,001$), «комплекс операций ухода» ($r = -0,510$, при $p \leq 0,01$; $r = 0,596$, при $p \leq 0,001$). Что доказывает проекцию эмоциональных взаимоотношений с мамой на игровую ситуацию с куклой как прототип будущей материнской роли девочки. Еще одним подтверждением этого выступает обратная связь показателей «воспринимает куклу как ребенка» и «эмоциональный барьер с мамой» ($r = -0,645$, при $p \leq 0,001$).

Следовательно, для будущего благополучного материнства девочки важно проведение просветительских и профилактических мероприятий, способствующих поддержанию позитивных моментов взаимоотношений мамы с девочкой и корректирующих негативные составляющие. В зарубежных источниках часто подтверждают данную необходимость в рамках исследования привязанности [Гомес, 2022; Davis, Carnelly, 2023, Duschinsky, 2020; Sitsofe, 2020].

Также качество взаимоотношений родителей проявляется в игре, в отношении девочки к кукле как образу своего ребенка. Эмоциональная близость между мамой и папой находится в положительной корреляционной связи с комментированием ласковым голосом при обращении к кукле ($r = 0,575$, при $p \leq 0,01$) и комментированием своих действий девочкой ($r = 0,624$, при $p \leq 0,001$). Следовательно, если девочка воспринимает отношения родителей как близкие, то и сама готова быть более включенной и эмоциональной мамой в игровой ситуации.

Качество родительских взаимоотношений обуславливает качество взаимоотношений девочки с мамой: показатель «эмоциональная близость мамы с папой» находится в обратной зависимости с показателем «эмоциональный барьер с мамой» ($r = -0,618$, при $p \leq 0,001$) и в прямой зависимости с показателем «эмоциональная близость с мамой» ($r = 0,714$, при $p \leq 0,001$).

Отсюда следует, что еще одно направление в работе по развитию материнской сферы личности девочки связано с организацией психологической поддержки родителей девочки касательно выстраивания семейных отношений. Полезно будет не только информирование, но и практические занятия.

Ряд взаимосвязей, указывающих на позитивную картину в игровой ситуации с пупсом, установлен для показателя «привлекателен образ младенца» (кем девочка хотела бы быть): «комментарии ласковым голосом при обращении к кукле» ($r = 0,674$, при $p \leq 0,001$), «комментарии к своим действиям» ($r = 0,791$, при $p \leq 0,001$), «комплекс операций ухода» ($r = 0,597$, при $p \leq 0,001$), «принимает роль мамы» ($r = 0,597$, при $p \leq 0,001$).

В свою очередь, привлекательность образа младенца связана с качеством отношений с мамой и взаимоотношений родителей. Так, показатель «привлекателен образ младенца» находится в корреляционной зависимости от следующих показателей: «эмоциональный барьер с мамой» ($r = -0,746$, при $p \leq 0,001$), «эмоциональная близость с мамой» ($r = 0,837$, при $p \leq 0,001$), «эмоциональная близость мамы с папой» ($r = 0,853$, при $p \leq 0,001$), «эмоциональный барьер между мамой

и папой» ($r = -0,632$, при $p \leq 0,001$). При этом привлекательность образа девушки находится в обратной корреляционной зависимости от эмоциональной близости мамы с папой ($r = -0,742$, при $p \leq 0,001$) и эмоциональной близости с мамой ($r = -0,529$, при $p \leq 0,01$). Очевидно, что психологическая близость с мамой влияет на возрастную идентификацию девочки. Можно предположить, что желание быть ребенком младшего возраста связано с комфортом и психологической безопасностью в отношениях с мамой и родителями. Девочка, выбирающая образ младенца как привлекательный, проецирует его на игровую ситуацию с куклой.

Также идентификация по признаку возраста находится во взаимосвязи с наличием эмоционального барьера между мамой и папой. Выявлены следующие корреляционные связи: показатель «верная идентификация по возрасту» и «эмоциональный барьер между мамой и папой» ($r = -0,661$, при $p \leq 0,001$), «эмоциональная близость мамы с папой» ($r = 0,491$, при $p \leq 0,01$). При этом идентификация девочки себя с более старшими по возрасту связана с эмоциональным барьером в отношениях родителей ($r = 0,661$, при $p \leq 0,001$).

Обсуждаемые результаты еще раз подтверждают, что одним из ключевых направлений в психопрофилактической и развивающей деятельности в процессе становления материнской сферы личности девочки на игровом этапе является работа с детско-родительскими и супружескими взаимоотношениями. В настоящее время в психологической практике частично представлена доступная помощь родителям, но касательно супружеских отношений такая помощь не оказывается.

Итак, можно говорить о необходимости планирования и осуществления комплекса мер для успешного формирования материнской сферы личности на игровом этапе ее становления у девочек дошкольного возраста. Обозначим основные направления деятельности и возможные пути их реализации.

1. Диагностика и анализ сюжетно-ролевой игры с куклой, детско-родительских и семейных отношений могут осуществляться психологами ДОУ и детских поликлиник.

2. Просветительская деятельность родителей, касающаяся важности сюжетно-ролевой игры девочки с куклой-пупсом, влияния детско-родительских и супружеских отношений на качество будущего материнства девочки также может быть реализована психологами в детских садах и поликлиниках.

3. В развивающую деятельность по организации игры с куклой могут быть включены педагоги и психологи ДОУ. Часть данной деятельности может быть включена в режимные моменты пребывания детей в детском саду путем использования материнского фольклора.

4. Психокоррекция детско-родительских (в частности, отношений девочки с матерью) и супружеских отношений представляется в настоящее время наиболее сложно реализуемой. Возможно, часть этой деятельности могут осуществлять специалисты центров психолого-педагогической и медико-социальной помощи при направлении психологов ДОУ.

Остается открытым вопрос не только по включению специалистов в данную работу, но и по организации их взаимодействия для осуществления слаженной и качественной деятельности.

Заключение

1. Сформированность материнской сферы личности на игровом этапе ее становления проявляется в эмоциональной и операциональной включенности девочки при уходе за куклой в игровой ситуации, принятии роли матери в игре и восприятии своих отношений с мамой как эмоционально близких.

2. Успешному формированию материнской сферы на игровом этапе может способствовать комплекс психолого-педагогических мер, направленных на развитие сюжетно-ролевой игры девочки с куклой-пупсом, просветительской деятельности с родителями и педагогами по этим вопросам, а также психокоррекционные мероприятия.

3. Существует возможность привлекать к предлагаемой деятельности педагогов и психологов имеющихся образовательных и социальных институтов. Для осуществления комплекса мер важно выстроить взаимодействие между специалистами.

Библиографический список

1. Абдуллина С.А., Филиппова Г.Г. Особенности внутренней позиции родителя у детей младшего школьного возраста // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 3. С. 123–139. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.8
2. Гомес А.М. EMDR-терапия и вспомогательные подходы в терапии детей. Комплексная травма, травмы привязанности и диссоциативное расстройство / пер. с англ. Н.А. Завалковской; науч. ред. русс. изд. А.В. Черников. М.: Научный мир, 2022. 472 с.
3. Лысенко О.Ф., Русинова Т.В. Особенности становления материнской сферы личности девочек младшего школьного возраста // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. № 2 (56). С. 134–144. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-56-2-279
4. Лысенко О.Ф. Особенности материнской сферы личности студенток и мероприятия по ее развитию // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2022. № 4 (62). С. 63–73. DOI: 10.25146/1995-0861-2022-62-4-369
5. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киров: ВГГУ, 2004.
6. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5. С. 18–27.
7. Мещерякова С.Ю. Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание. 2002. № 11. С. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>
8. Осипенко И.М. Психологические особенности женщин, беременность которых наступила с помощью метода экстракорпорального оплодотворения // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). С. 105–113. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-6-117-105-113
9. Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В. и др. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 52–61. DOI: 10.26170/ro18-09-07
10. Сафонова М.В., Лысенко О.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования психологической готовности к материнству // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 218–223. DOI: 10.26170/ro20-06-25
11. Сыманюк Э.Э., Полякова И.Г., Меньшиков А.С. Трансформация семейных связей под влиянием вспомогательных репродуктивных технологий // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 2. С. 657–676. DOI: 10.15826/qr.2022.2.694
12. Филиппова Г.Г. Психология материнства. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2017. 211 с.
13. Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 8, № 4. С. 142–152. DOI: 10.17759/psyedu.2016080414
14. Afzali M., Entezari A. Motherhood: Types, meanings and motivations // Gender and Family Studies. 2020. Is. 8 (1). P. 41–70. URL: https://www.jgfs.ir/article_120024.html?lang=en
15. Ahnert L. Attachment to child care providers. In: R.A. Thompson, J.A. Simpson, & L.J. Berlin (Eds.), Attachment: The fundamental questions (pp. 31–38). Berlin: Guilford Press, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1002/dev.22156>
16. Brett B.E., Stern J.A., Gross J.T., Cassidy J. Maternal depressive symptoms and preschoolers' helping, sharing, and comforting: The moderating role of child attachment // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2022. Is. 51 (5). P. 623–636. DOI: 10.1080/15374416.2020.1738235
17. Davis A., Carnelley K. Attachment: The what, the why, and the long-term effects // Frontiers for Young Minds. 2023. Is. 11. P. 809060. DOI: 10.3389/frym.2023.809060
18. Duschinsky R. Cornerstones of attachment research. Oxford University Press, 2020. 611 p.

19. Hesse E., Main M. Frightened, threatening, and dissociative parental behavior: Theory and associations with parental adult attachment interview status and infant disorganization // *Development and Psychopathology*. 2006. Is. 18. P. 309–343. DOI: 10.1017/S0954579406060172
20. Hovav A. Producing moral palatability in the Mexican surrogacy market // *Gender Society*. 2019. Is. 33. P. 273–95. DOI: 10.1177/0891243218823344
21. Liotti G. Attachment and dissociation. In: P.F. Dell, J.A.O' Neil (Eds.) *Dissociation and the dissociative disorders: DSM-V and beyond* (pp. 53–65). New York; Routledge. London, 2009. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203893920>
22. Payne J.G., Korolczuk E., Mezinska S. Surrogacy relationships: a critical interpretative review // *Upsala Journal of Medical Sciences*. 2020. Is. 125 (2). P. 183–191. DOI: 10.1080/03009734.2020.1725935
23. Rabenda A. The value of motherhood: paid maternity leave discourse in major U.S. media outlets in the years 2014-2018 // *Journal of Education Culture and Society*. 2021. Is. 12 (1). P. 68–85. DOI: <https://doi.org/10.15503/jecs2021.1.68.85>
24. Sitsofe G. Early motherhood: voices from female adolescents in the Hohoe Municipality, Ghana a qualitative study utilizing Schlossberg's Transition Theory // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*. 2020. Is. 15 (1). DOI: 10.1080/17482631.2020.1716620

FORMATION OF MATERNAL SPHERE OF PERSONALITY AMONG GIRLS OF PRESCHOOL AGE AND MEASURES FOR ITS FORMATION

O.F. Lysenko (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Russia is currently experiencing a demographic crisis. Two children are born by less than a third of women of reproductive age. At the state level, the issue is resolved only by socio-economic measures. At the same time, a number of studies have been carried out in psychology, proving the formation of the maternal sphere of the personality during ontogenesis. The preschool childhood of girls remains without due attention in this matter.

The purpose of the article is to study the emerging maternal sphere of the personality of primary school girls and to determine psychological and pedagogical measures necessary for its successful formation.

Methodology (materials and methods). The research methodology is represented by the concept of ontogenesis of the maternal need-motivation sphere developed in works by G.G. Filippova, ideas about the internal position of a parent developed by S.A. Abdullina, analysis and generalization of research work on the psychology of motherhood. The 3 diagnostic methods were applied: "Individual Game of Dolls" (G.G. Filippova, S.A. Abdullina), "Sex and Age Identification" by N.L. Belopolskaya, "Kinetic Drawing of the Family" by R. Bearns, S. Kaufman. The basis of the study is Kindergarten No. 198 of the AOA *Russian Railways* in Krasnoyarsk. The sample included 27 girls (5–6 years old).

Research results. The maternal sphere of personality is at a high, middle and low levels of formation at the gaming stage of its formation among 18,5 %, 29,6 % and 51,9 % of the respondents, respectively. The value-sense, operational, and need-emotional blocks of the maternal sphere at this stage were formed in 44,4 %, 33,3 % and 18,5 % of the girls, respectively. Statistical processing of the obtained data indicates the significance of the emotional and operational inclusion of girls in the plot-role-playing game with a doll, emotional proximity with her mother.

Conclusion. The results obtained make it possible to identify key indicators of the development of the maternal sphere of the girls' personality at the playing stage of its formation. Based on the analysis of the obtained data, possible psychological and pedagogical measures have been proposed to develop the maternal sphere of the personality at the playing stage of its formation.

Keywords: *motherhood, maternal sphere of personality, stage of interaction with own mother, game stage, child-parental relations, plot-role-playing game, gestalt-infancy, need-emotional block, operational block, value-sense block.*

Lysenko, Oksana F. – PhD Candidate, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: okca87@mail.ru

References

1. Abdullina S.A., Filippova G.G. Features of the internal position of a parent for primary school children // Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal (Russian Psychological Journal). 2016. Vol. 13, No. 3. P. 123–139. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.8
2. Gomez A.M. EMDR therapy and supportive approaches in pediatric therapy. Complex trauma, attachment trauma, and dissociative disorder. Translated from English by N.A. Zavalkovskaya / Ed. by A.V. Chernikov. Moscow: Nauchny mir, 2022. 472 p.
3. Lysenko O.F., Rusinova T.V. Features of developing maternal personality in girls of primary school age // Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev). 2021. No. 2 (56). P. 134–144. DOI: 10.25146/1995-0861-2021-56-2-279
4. Lysenko O.F. Features of the maternal sphere of personality among female students and measures for its development // Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev). 2022. No. 4 (62). P. 63–73. DOI: 10.25146/1995-0861-2022-62-4-369
5. Matveeva E.V. Analysis of motherhood from the standpoint of theory of activity. Kirov: VGGU, 2004.
6. Meshcheryakova S.Yu. Psychological readiness for motherhood // Voprosy psikhologii (Questions of Psychology). 2000. No. 5. P. 18–27.
7. Meshcheryakova S.Yu. The path to motherhood begins with infancy // Doshkolnoe vospitanie (Preschool Education). 2002. No. 11. P. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>

8. Osipenko I.M. Psychological characteristics of women whose got pregnant via in vitro fertilization // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik (Yaroslavl Pedagogical Bulletin). 2020. No. 6 (117). P. 105–113. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-6-117-105-113.
9. Sadovnikova T.Yu., Karabanova O.A., Burmenskaya G.V. et al. Child-parental relations as a condition for the formation of attitudes towards the parental position of a mother among girls during adulthood // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii (Pedagogical Education in Russia). 2018. No. 9. P. 52–61. DOI: 10.26170/po18-09-07
10. Safonova M.V., Lysenko O.F. Psychological and pedagogical support of the process of formation of psychological readiness for motherhood // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii (Pedagogical Education in Russia). 2020. No. 6. P. 218–223. DOI: 10.26170/po20-06-25
11. Symanyuk E.E., Polyakova I.G., Menshikov A.S. Transformation of family ties under the influence of assisted reproductive technologies // Quaestio Rossica. 2022. Vol. 10, No. 2. P. 657–676. DOI: 10.15826/qr.2022.2.694
12. Filippova G.G. Psychology of motherhood. 2nd Edition. Moscow: OOO Izdatelstvo YuRAYT, 2017. 211 p.
13. Filippova G.G., Abdullina S.A. Formation of a parent's internal position in ontogenesis // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie (Psychological Science and Education www.psyedu.ru). 2016. Vol. 8, No. 4. P. 142–152.
14. Afzali M., Entezari A. Motherhood: Types, meanings and motivations // Gender and Family Studies. 2020. Is. 8 (1). P. 41–70. URL: https://www.jgfs.ir/article_120024.html?lang=en
15. Ahnert L. Attachment to child care providers. In: R.A. Thompson, J.A. Simpson, & L.J. Berlin (Eds.), Attachment: The fundamental questions (p. 31–38). Berlin: Guildford Press, 2021. DOI: <https://doi.org/10.1002/dev.22156>
16. Brett B.E., Stern J.A., Gross J.T., Cassidy J. Maternal depressive symptoms and preschoolers' helping, sharing, and comforting: The moderating role of child attachment // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. 2022. Is. 51 (5). P. 623–636. DOI: 10.1080/15374416.2020.1738235
17. Davis A., Carnelley K. Attachment: The what, the why, and the long-term effects // Frontiers for Young Minds. 2023. Is. 11. P. 809060. DOI: 10.3389/frym.2023.809060
18. Duschinsky R. Cornerstones of attachment research. Oxford University Press, 2020. 611 p.
19. Hesse E., Main M. Frightened, threatening, and dissociative parental behavior: Theory and associations with parental adult attachment interview status and infant disorganization // Development and Psychopathology. 2006. Is. 18. P. 309–343. DOI: 10.1017/S0954579406060172
20. Hovav A. Producing moral palatability in the Mexican surrogacy market // Gender Society. 2019. Is. 33. P. 273–95. DOI: 10.1177/0891243218823344
21. Liotti G. Attachment and dissociation. In: P.F. Dell, J.A.O' Neil (Eds.) Dissociation and the dissociative disorders: DSM-V and beyond (pp. 53–65). New York; Routledge. London, 2009. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203893920>
22. Payne J.G., Korolczuk E., Mezinska S. Surrogacy relationships: a critical interpretative review // Upsala Journal of Medical Sciences. 2020. Is. 125 (2). P. 183–191. DOI: 10.1080/03009734.2020.1725935
23. Rabenda A. The value of motherhood: paid maternity leave discourse in major U.S. media outlets in the years 2014–2018 // Journal of Education Culture and Society. 2021. Is. 12 (1). P. 68–85. DOI: <https://doi.org/10.15503/jecs2021.1.68.85>
24. Sitsofe Gbogbo. Early motherhood: voices from female adolescents in the Hohoe Municipality, Ghana – a qualitative study utilizing Schlossberg's Transition Theory // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2020. Is. 15 (1). DOI: 10.1080/17482631.2020.1716620